

Экологическая деонтология и коэволюционная стратегия

С. Б. ИГНАТОВ

(ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье говорится о зарождении экологической деонтологии, методологические основания которой кроются в учении о ноосфере, экологическом императиве и идеях коэволюционной стратегии развития общества и природы.

Ключевые слова: коэволюционная стратегия, экологический императив, экологическое право, экологическая деонтология, эколого-правовая компетентность.

В ходе культурно-исторического становления человек, развивая науку и технику и преобразуя природную среду, улучшал материальную базу своего существования. Однако, вписываясь в естественные геобиохимические циклы и природные энергетические потоки, он постоянно изменял форму своих отношений с природой. И, как правило, эти изменения способствовали нарушению того тонкого подвижного равновесия, которое установилось в природе Земли до его появления.

Еще в эпоху среднего и позднего неолита деформации этих отношений проявляли себя в виде локальных экологических проблем. В позднем Средневековье, в преддверии Нового времени рост населения и кардинальное изменение технологического мира приводят к увеличению масштабов негативных последствий деятельности человека. Вхождение в мир индустриального производства обусловило новые черты проблемы взаимоотношений человека и природы. В погоне за материальными благами человек становится на путь ее покорения. В его сознании укореняется отношение к природе как неисчерпаемой кладовой. Наука превращается в могучую производительную силу и становится базисом для мощного развития техносферы и промышленного освоения природы. На рубеже XX и XXI вв. наука и техника достигают своего апогея. Их союз обещает человеку радужные перспективы. Но создание мощной техносферы, позволившей обеспечить высокий уровень жизни человечества, повлекло колоссальное снижение качества среды его обитания, антропогенное давление на природу возрастает многократно. Углубляется и расширяется водораздел между

возрастающими потребностями человечества и оскудевающими возможностями природы для их удовлетворения. Вектор отношений человека и природы стремительно разворачивается в сторону их взаимного отчуждения.

Жизнь человека и его деятельность теряют былую природосообразность. В целостной системе культуры все громче дает о себе знать диссонанс между ее материальной и духовной составляющими. С развитием науки и укреплением ее позиций в мировоззрении общества культура становилась все более *техникоцентричной*. В ее структуре все большее место занимают естественные науки, подавляя гуманитарные, те ее компоненты, которые сохраняют в себе вечные, непреходящие ценности человеческого бытия, его идеалы и нравственные заветы поколений. Погоня общества за материальным благополучием отодвигает на задний план гуманитарные сферы деятельности. Набирает силу и закрепляет свои позиции индустриально-потребительское общество, происходит смена его культурных ориентаций. Машинная цивилизация, которая должна была помочь человеку преодолеть зависимость от сил природы, на самом деле поставила его перед лицом гуманитарной катастрофы. В погоне за материальным благополучием он несет огромные потери. Цена этих потерь — не только ухудшение качества среды его обитания, но и углубление регрессивных тенденций в духовной жизни.

До предела обострились отношения между экономикой и экологией, экономическими интересами общества в потреблении и возможностями природы для их удовлетворения. Природно- и техноэкологические проблемы

стали истоком мощных социально-экологических проблем и мировых потрясений. Человечество оказалось у опасной черты, за пределами которой — глобальная катастрофа. Чтобы преодолеть эту ситуацию, надо пересмотреть свои ценностные ориентиры, найти новую долговременную стратегию развития, построить новую цивилизацию, в которой логика развития общества будет адекватна логике развития природы (Моисеев, 1997: 35–37; 42–44).

Уже в начале XX в. гениальное предвидение великих мыслителей В. И. Вернадского, Э. Леруа, П. Тейяра де Шардена привело к идее *ноосферы* — биосферы, преобразованной человеческой мыслью и трудом в новое качественное состояние, в котором разумная деятельность человечества становится определяющим фактором динамики общества и природы. Необходима «управляемая эволюция». Ее целенаправленное начало — стремление обеспечить гомеостаз общества и природы. Она обозначает строительство новой планеты, на которой природа из *объекта воздействия* превращается в *равноправный субъект взаимодействия*.

Сегодня это учение развивается в трудах большой группы ученых (А. Андерсон, Д. Беккер, Н. Моисеев, А. Яншин, А. Урсул и др.). Согласно мнению большинства из них, ноосфера — одно из возможных состояний Земли в будущем, но состояния не застывшего, а изменяющегося со временем. Правильнее было бы говорить о *ноосферогенезе* — непрерывном процессе соразвития цивилизации и биосферы Земли, поступательном движении к ноосфере.

Академик Н. Н. Моисеев обосновывает идеи *коэволюционной* стратегии — гармоничного, согласованного развития природы, общества, культуры и сознания человечества. В своих книгах «Судьба цивилизации. Путь разума» и «Новая планета» (Моисеев, 1998) он пишет, что эта стратегия направлена прежде всего на то, чтобы научить человечество грамотно вписываться в биосферные циклы и регулировать свою деятельность. В целях сохранения себя как вида человек должен стихии самоорганизации противопоставить ра-

зумную стратегию, общую для природы и всей мировой цивилизации — стратегию их *управляемого соразвития*. Человек обязан найти такие способы жизнедеятельности, которые позволяли бы ему не только нормально жить, не разрушали среду его обитания, но и обеспечили бы достойную жизнь будущим поколениям. Современному обществу необходимо искать новые концептуальные подходы и новые модели развития цивилизации, вырабатывать механизмы их реализации на практике. Одной из таких моделей планетарного развития он считает рациональное общество как единую систему, в которой законы, регулирующие поведение и деятельность человека, не противоречат законам развития природы. «Рациональное общество — общество, идущее в эпоху ноосферы, то есть к состоянию коэволюции человека и природы» (там же: 188–192). И это продвижение связано с выработкой новых взаимоотношений с природой и новой социальной организацией общества, непрерывным развитием, сохраняющим целостность системы «общество-природа» и ее потенцию к саморазвитию.

Человечество не должно переступить границу, дозволенную природой. А это значит, что необходимо, используя естественные и технические науки, изучать логику развития природы. Но этого недостаточно. Надо, используя социально-гуманитарные науки, изучать и свойственные человеку патологии, искать условия и средства их нивелирования и трансформации отношений общества и природы из негатива в позитив. Коллективный разум человечества может и должен найти компромисс между обществом и природой, выйти на продуктивный диалог, от которого выиграют все — и биосфера, и человечество.

Исследуя философские аспекты проблемы, Н. Н. Моисеев вводит понятие «*экологический императив*» (или коэволюционный) как систему научно обоснованных норм и правил, предписаний и запретов, строго регламентирующих деятельность человечества в биосфере. Его суть заключается в том, что разрешены и реализуются только те технологии и способы деятельности, которые не разрушают сопряженности естественных биогеохимических

циклов Земли. Эта система норм и правил не должна противоречить законам биосферы и установившимся в ней отношениям, она обязана их учитывать и способствовать их сохранению. Каждый человек при организации своей деятельности *должен* неукоснительно выполнять эти нормы и правила.

В рамках экологического императива одним из ключевых действий в организации гармоничного соразвития общества и природы становится *научно обоснованное регулирование* биологических видов (в том числе и человека) в пределах занимаемой ими экологической ниши; деятельности и поведения человечества в допустимых границах; отношений человека со всеми компонентами его социоприродного окружения; производств, ресурсных потоков, рождаемости, потребления, социальной защиты и т. д.

Именно с осмыслением необходимости регулирования связана экологизация сознания человечества. Понимание его глубинного смысла является истоком для постижения новых ценностных ориентаций человечества, которые формируют новые мировоззренческие установки и новый характер потребностей личности, мотивирующих ее устремления к экологически обоснованной деятельности и поведению.

Экологический императив становится основанием для формирования новой социальной идеологии, новой социальной политики, нравственности и морали. Проблема природно-экологического переходит в социокультурную область. Нравственный императив дополняется экологическим, а это требует переосмысления механизмов регулирования поведения и деятельности человека, переосмысления многих представлений, которые лежат в основании современной культуры: пересмотра позиций классического гуманизма, перестройки шкалы ценностей, этических и правовых норм, структуры потребностей, смещения их центра тяжести в сторону духовного.

Экологический императив поставил свои жесткие ограничения традиционному гуманизму. В новых условиях *гуманизм должен стать экоцентрическим*. Гуманным становится

все то, что направлено на поддержание коэволюции природы и общества. Когда принимаются во внимание интересы людей будущего, а также всего живого мира, рамки принятых современным человечеством нравственных обязательств значительно расширяются. Так, обязательство обеспечить людей пищевыми ресурсами в будущем связано с обязательством сохранить возможно большее число биологических видов. Это усиливает необходимость ограничить потребительский максимум для каждого приходящего в мир поколения. И с этих позиций оказываются гуманными все процессы регулирования.

Усиление регулятивной функции культуры, ограничение поведения и деятельности человечества рамками экологического императива, приоритетность необходимости над свободой, наличие элементов принуждения во имя сохранения благоприятных условий для жизни будущих поколений остаются в рамках гуманизма и служат гуманным целям. Но они придают новый смысл понятию «гуманизм», он становится все более *прагматическим*, все более реальным, все более приближенным к человеку, к его жизни, деятельности и поведению.

Однако практическая реализация жизнедеятельности по нормам экологического императива сопряжена с огромными трудностями и протяженна во времени. Обществу необходимо выработать новые правила жизни. Идеология, общественное мнение, социальная политика, культура, право, образование — все должно быть направлено на воспитание гражданина мира, рачительного хозяина Земли, бескорыстного в своих поступках, строящего свою личную жизнь так, чтобы и другим было тепло и уютно в этом мире. Необходимо убедить современного человека изменить свои привычки, нравы, поведение, помочь ему осознать, что направленность его жизни на рост потребления — путь в никуда, найти средства и способы переориентировать его деятельность, изменить его менталитет, направить в русло духовного совершенствования.

Эти позиции стали методологическими ориентирами для нового интегративного направления осмысления и исследования суще-

ствующих реалий в отношениях общества и природы — экологической деонтологии. Ее истоки — в классической деонтологии как науке о должном, идеи которой изначально были сформулированы в сфере профессиональной правовой деятельности, а сегодня распространяются на все существующие отношения человека и виды его деятельности. Ее предметное поле находится на стыке естествознания, обществознания, философии, этики, культурологии, экологии, права, наук о человеке, его деятельности и поведении, наук об их регулировании, психологии и педагогики. Она раскрывает обязательность выполнения тех общественных, законодательно оформленных норм и правил, которые будут способствовать неразрушимости системы «общество-природа» и поддержанию их коэволюции.

Одним из основополагающих ее элементов является право как важнейший регулятор взаимоотношений человека с окружающей его социоприродной средой. Экологическая деонтология тесно связана с правовым воспитанием, которое теперь охватывает не только сферу социальных отношений между людьми, но и ввергает в свой водоворот природу, ее права и свободы. А это требует создания новой сверхотрасли права, которая пронизывает все остальные его отрасли.

Одной из попыток решения этой задачи является разработка новой отрасли права — *экологического* (Бринчук, Урсул, Мاستушкин, 2005: 42–61; Урсул, 2009: 18–20). По своей глубинной сути оно выражает и реализует практически требования экологического императива путем регулирования правовых отношений в сфере природо- и недропользования. Оно *защищает* интересы и права граждан на жизнь в благоприятной окружающей среде и в то же время *обязывает* их поддерживать ее качество, использовать образцы экологически обоснованной деятельности, законодательно регулирует отношения в области охраны окружающей среды. Законопослушный гражданин *добровольно* выполняет его предписания. Незаконнопослушного *принуждают* выполнять императивные требования закона. Нарушение его норм и правил влечет за собой наказания разной степени тяжести.

Особая миссия в практической реализации идей экологической деонтологии принадлежит системе образования (Игнатов, Игнатова, 2006: 31–40). В условиях перехода к стратегии устойчивого развития одной из ее приоритетных задач является формирование эколого-правовой компетентности учащихся. Важнейшими ее показателями являются следующие:

- осознанность своей социальной функции и созидательного характера своей деятельности в новых цивилизационных условиях;
- наличие позитивных экологических установок, готовность следовать экологически оправданным нормам поведения, руководствуясь при этом представлениями о справедливости, заботе и всеобщем благе;
- способность воспринимать и понимать информацию в области окружающей среды, правильно ее оценивать и интерпретировать;
- владение эколого-правовыми знаниями;
- наличие и уровень стиля мышления, который получил название экологического;
- ценностное отношение к природе;
- умение моделировать и прогнозировать развитие экологических ситуаций (создание моделей экономических, социальных, природных систем и явлений, обоснование их разнообразных вариантов на основе принципа «экономично — экологично»);
- умение принимать экологически обоснованные, выверенные и ответственные компромиссные решения и реализовывать их на практике;
- умение оценивать их последствия, нести ответственность за свои действия и поступки;
- обладание навыками разрешения конфликтных эколого-экономических ситуаций правовыми средствами;
- готовность к конструктивному диалогу, построенному на правовой аргументации своей позиции, достижение договоренностей;
- способность адекватно оценивать свое личное участие в обеспечении устойчивого развития общества;
- способность самоопределяться в системе экологических ценностей жизни человеческого существования;
- ответственность за принимаемые решения.

Сформированность эколого-правовой компетентности — важнейшее условие социализации личности в обществе. Она сплавляет воедино опыт, знания, способы поведения и деятельности, правовую ответственность, умение их мобилизовать в конкретной ситуации. Это задает новый ракурс эколого-педагогическим исследованиям в плане модернизации содержания образования и разработки новых технологий и методик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бринчук, М. М., Урсул, А. Д., Мастушкин, М. Ю. (2005) Правовые аспекты устойчивого развития. М. : Ступени.

Игнатов, С. Б., Игнатова, В. А. (2006) Эколого-правовая компетентность учащихся: пути и средства ее формирования. Тюмень : Вектор Бук.

Моисеев, Н. Н. (1998) Судьба цивилизации. Путь разума. М. : МНЭПУ.

Моисеев, Н. Н. (1997) Новая планета. Мировое сообщество и судьба России. М. : МНЭПУ.

Урсул, А. Д. (2009) Глобализация и становление права устойчивого развития // Вестник экологического образования в России. № 1. С. 18–20.

ECOLOGICAL DEONTOLOGY AND CO-EVOLUTIONAL STRATEGY

S. B. Ignatov

(Tyumen State Oil and Gas University)

The article talks of the origins of ecological deontology. Its methodological foundations lie in the theory of noosphere, ecological imperative and the ideas of the co-evolutional strategy of the development of society and nature.

Keywords: co-evolutional strategy, ecological imperative, ecological law, ecological deontology, ecological and legal competence.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Brinchuk, M. M., Ursul, A. D., Mastushkin, M. Iu. (2005) Pravovye aspekty ustoichivogo razvitiia. M. : Stupeni.

Ignatov, S. B., Ignatova, V. A. (2006) Ekologo-pravovaia kompetentnost' uchashchikhsia: puti i sredstva ee formirovaniia. Tiumen' : Vektor Buk.

Moiseev, N. N. (1998) Sud'ba tsivilizatsii. Put' razuma. M. : MNEPU.

Moiseev, N. N. (1997) Novaia planeta. Mirovoe soobshchestvo i sud'ba Rossii. M. : MNEPU.

Ursul, A. D. (2009) Globalizatsiia i stanovlenie prava ustoichivogo razvitiia // Vestnik ekologicheskogo obrazovaniia v Rossii. № 1. S. 18–20.